

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ВЫПУСК III

Под редакцией
А. В. Королева и И. В. Сахарова

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1964

В. Р. Кабо

БАЙНИНГИ — ПРИМИТИВНЫЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ ОКЕАНИИ

(Этнографический очерк)

Байнинги — народность, населяющая внутренние области полуострова Газели (о-в Новая Британия, архипелаг Бисмарка, Меланезия). В настоящее время они — вымирающая народность: несколько десятилетий тесного общения с белыми колонизаторами не прошли для них бесследно. Численность байнингов неуклонно сокращается, и, по свидетельству К. Лауфера — одного из их новейших исследователей, «недалек тот день, когда уйдет в могилу последний представитель байнингов»¹.

На русском языке о байнингах нет почти ничего, если не считать упоминаний о них в общих сочинениях. Между тем их общественный строй и культура представляют огромный интерес. Во-первых, потому, что наряду с некоторыми другими народами (особенно индейцами тропических лесов Южной Америки) байнинги дают образец одной из ранних форм земледелия. Учитывая широкий интерес к этой теме, а также появление в последнее время общих статей о возникновении земледелия и его ранних формах, статей, основанных главным образом на археологических материалах, полезно обратиться и к этнографии. Этнографические материалы помогут опровергнуть общепринятые представления о том, что оседлость — неременное условие возникновения земледелия, что ранней формой земледелия было мотыжное, а подсечное земледелие невозможно без железных орудий. Между тем земледелие у байнингов и у некоторых народов Южной Америки — это подсечно-огневое залежное земледелие на основе каменной техники в условиях полукочевых быта. Во-вторых, как будет показано ниже, байнинги в социально-экономическом отношении близки к папуасам Новой Гвинеи, а их духовная культура сохраняет многочисленные следы предшествующих стадий развития, приспособившаяся при этом к новым формам социально-экономических отношений.

Таким образом, байнинги дают нам образец общества «переходного» типа, а такие «переходные» состояния в культуре всегда представляют особый интерес.

¹ C. Laufer, *Rigenmucha, das Höchste Wesen der Baining*, — «Anthropos», Bd 41—44, 1946—1949, S. 498.

ЛИТЕРАТУРА О БАЙНИНГАХ

Литература о байнингах невелика, хотя изучать их начали еще в 90-х годах XIX столетия. Байнинги, очевидно, в силу их малочисленности и труднодоступности, а может быть, и других причин², не изучались так интенсивно, как другие народы Меланезии.

В списке литературы о байнингах прежде всего должна быть упомянута книга миссионера М. Рашера, первого их исследователя, появившаяся в 1909 г.³ Следует назвать и книгу немецкого исследователя Р. Паркинсона «Тридцать лет в Океании»⁴, частично посвященную быту, культуре и языку байнингов. Значительно более насыщена данными о социальных отношениях и материальной культуре байнингов книга немецкого юриста и путешественника Ф. Бургера «Береговые и горные племена полуострова Газели»⁵. Книга состоит из двух частей; первая посвящена племенам *гунантуна*, населяющим северное и северо-западное побережье полуострова, а вторая — байнингам, точнее — северо-западной группе их (*хэхат*). Несмотря на непродолжительное пребывание Ф. Бургера на Новой Британии, им собран интересный и разнообразный фактический материал, который позднее был использован Г. Куновым в его попытке исследовать экономические и социальные отношения у байнингов⁶.

Три названные книги являются основным источником для изучения байнингов. Ценность этих книг особенно велика в связи с тем, что авторы их застали байнингов еще на том уровне социально-экономических отношений, когда они почти не были затронуты влиянием европейской цивилизации.

Все позднейшие исследователи, которые упоминают о байнингах или посвящают им специальные статьи, интересовались не хозяйством, материальной культурой, отношениями в сфере собственности байнингов, а их антропологией, языком, «змеиными» танцами и культом, легендами и сказками. Почти ничего не сообщается о процессе производства орудий у байнингов.

Зная образ жизни байнингов в первой четверти XX в., чрезвычайно интересно проследить, как и в каком направлении изменился он в течение второй четверти века. Но и здесь нас постигнет горькое разочарование.

Последними и притом значительными по объему работами о байнингах являются статьи католического миссионера К. Лауфера⁷. В этих работах нет ни слова об экономических отношениях у байнингов. Автора интересуют исключительно религия, мифология и обряды байнингов. Толкование автором образа Ригенмухи как высшего существа в духе концепции о первобытном монотеизме настолько тенденциозно, что на это обратил внимание даже последователь культурно-исторического направления в этнографии западногерманский ученый Э. Шлезьер⁸.

² Так, например, многие европейские исследователи отмечают «замкнутость» байнингов, их недоверчивое отношение к европейцам.

³ P. M. Rascher, *Baining (Neupommern) Land und Leute*, Münster, 1909.

⁴ R. Parkinson, *Dreißig Jahre in der Südsee*, Stuttgart, 1907.

⁵ F. Burger, *Die Küsten- und Bergvölker der Gazellehalbinsel*, Stuttgart, 1913; *Unter den Kannibalen der Südsee, Studienreise durch die Melanesische Inselwelt*, Dresden, 1923.

⁶ Г. Кунов, *Всеобщая история хозяйства*, т. 1, М.—Л., 1929, стр. 307—313.

⁷ C. Laufer: *Rigenmucha...; Jugendinitiation und Sakraltänze der Baining*, — «Anthropos», Bd 54, 1959.

⁸ E. Schlesier, *Die melanesischen Geheimkulte*, Göttingen, 1958, S. 170.

ПОЛУОСТРОВ ГАЗЕЛИ

Природные условия, в которых живут байнинги, малоблагоприятны для развития этого отсталого народа, плохо вооруженного для борьбы с суровой природой: Новая Британия — остров вулканического происхождения. Внутренняя область полуострова Газели, отделенного от остального острова перешейком, — горный кряж, одна из вершин которого достигает высоты 2 тыс. м. С гор, образуя местами бурные водопады, стекают многочисленные реки. Склоны гор покрыты густыми, почти непроходимыми тропическими лесами. Над кратерами вулканов то здесь, то там поднимается дымок — вулканическая деятельность продолжается и поныне, сопровождаясь иногда сильными извержениями. Утесы побережья увенчаны кокосовыми пальмами. Горы тянутся с запада на восток через весь полуостров, они изрезаны глубокими ущельями, покрыты высокой травой и густыми кустарниками, над которыми возвышаются стволы эвкалиптов. По имени народности, населяющей эти горы, их часто называют Горами байнингов. Места эти все еще мало исследованы.

Почва, покрывающая неглубоким слоем твердые вулканические породы, без удобрения быстро истощается. Географическая среда оказала влияние на характер земледелия байнингов: как только поле перестает давать урожай, байнинги расчищают новые участки леса. Жизнь в горах, борьба с природой способствовали формированию физически крепкого, выносливого народа, приспособленного к трудным условиям жизни.

Характер страны, в которой живут байнинги, отразился и на их представлениях о мире, природе, на их мифологии. Грозные явления природы — извержения вулканов, землетрясения, наводнения — нашли яркое выражение в образе ужасной змеи, которая живет под землей и является причиной этих катастроф.

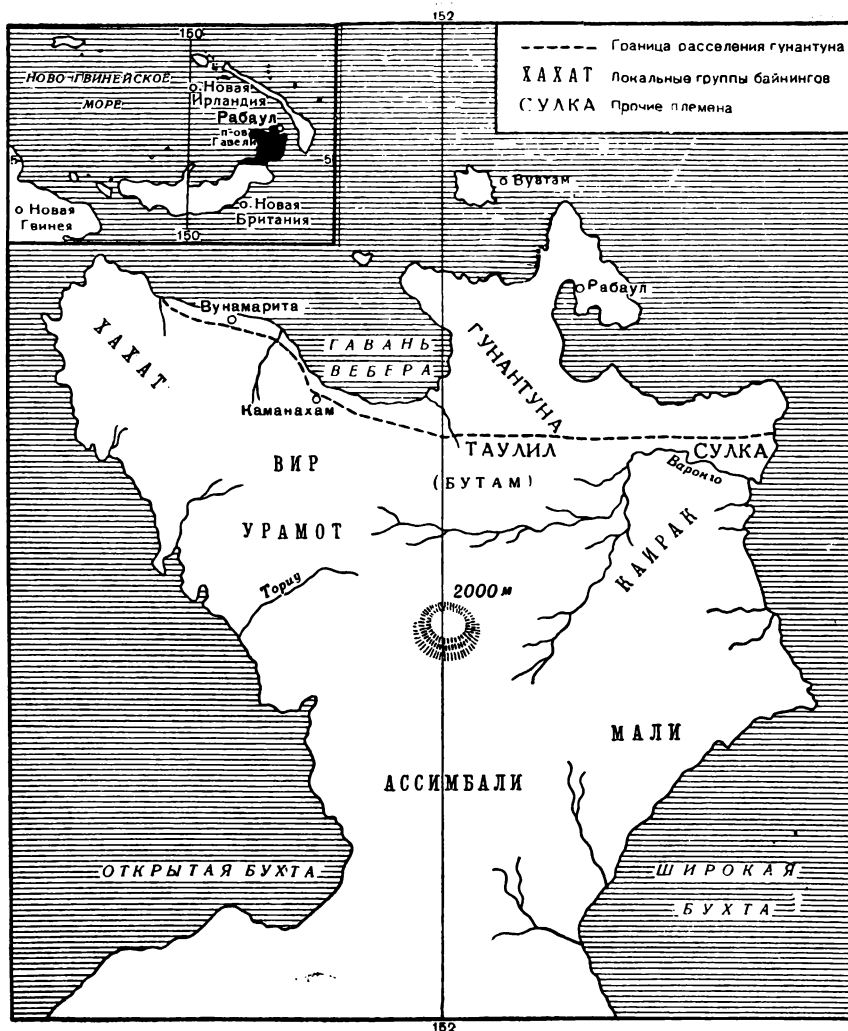
ЖИТЕЛИ ДЕБРЕЙ

Байнинги не имеют самоназвания, общего для всех территориальных групп. Так, например, северо-западная группа называет себя *a háxat* — «люди». Юго-восточная группа — *мали* и центральная — *урамот* называют себя *a руа* (значение этого слова то же — «люди»). Все эти группы байнингов говорят на различных диалектах. Но в целом языковые и культурные различия между группами настолько незначительны, что не мешают рассматривать байнингов как этническое целое.

Слово «байнинг» происходит от глагола *ба, бай*, означающего на языке племен гуантуна, живущих на северном побережье полуострова, по соседству с байнингами, «уходить внутрь страны, в лес», и слова *ниг* — «безлюдная, дикая страна». «Байниг», или «байнинг», значит, таким образом, «ушедшие в безлюдную страну, в лесные дебри».

Данных о численности байнингов до 1940 г. не существовало. Это объясняется прежде всего тем, что некоторые группы центральных и южных байнингов долгое время были почти неизвестны европейцам. В 1940 г. байнингов насчитывалось 8—9 тыс., после второй мировой войны это число, по свидетельству К. Лауфера, сократилось наполовину⁹. Со времени знакомства байнингов с европейцами, как сообщает тот же автор, их численность неуклонно сокращается.

⁹ С. Laufer, *Rigenmucha...*, S. 498.

РАССЕЛЕНИЕ БАЙНИНГОВ НА ПОЛУОСТРОВЕ ГАЗЕЛИ (по К. ЛАУФЕРУ)

В антропологическом отношении байнинги имеют ряд особенностей, которые отличают их от племен побережья. У байнингов широкий, низкий череп, у племен побережья — длинный и высокий, причем они стараются еще более подчеркнуть эту особенность, искусственно деформируя его. Ширина носа в крыльях у байнингов почти равна ширине носа у австралийцев. Байнинги имеют сильно выступающие надбровные дуги, убегающий назад лоб, отчего глаза кажутся сидящими глубоко. Свойствен байнингам и некоторый прогнатизм. Волосы их — курчавые, как и у других народов Меланезии. Цвет кожи — особенно у женщин — более светлый, чем у племен побережья. Сильно вздутый живот, особенно у детей, не является каким-то расовым признаком; это следствие плохого питания, главным образом, вероятно, потребления большого количества таро (то же отмечал Н. Н. Миклухо-Маклай у папуасов). Рост мужчин-байнингов в среднем около 160 см¹⁰.

¹⁰ F. Burger, *Die Küsten-und Bergvölker...*, S. 47.

Среди байнингов много индивидуумов с так называемыми пигмоидными признаками.

Население Меланезии делится на четыре основных антропологических типа: негритосский, папуасский, собственно меланезийский и восточномеланезийский (новокаледонский или австралоидный). В. В. Бунак отмечает, что по комплексу признаков многие группы Западной Меланезии, в том числе и байнинги, могут быть отнесены к негритосскому типу. Представляется вероятным, что байнинги принадлежат к одной из древнейших антропологических формаций Меланезии¹¹.

Еще ранними исследователями было отмечено, что у северо-западных байнингов (*хэхат*) мужчины обходились совершенно без одежды, в то время как мужчины остальных групп носили на бедрах узкий кусок *тапы*. Поэтому *хэхат* называли остальных байнингов *а такпемта*, т. е. «одетые». Одежда женщин у тех и других была одинакова. Она состояла из набедренной повязки, с которой спереди и сзади свисали длинные листья. В искусственном деформировании головы и татуировке, встречающихся, правда, у байнингов очень редко, можно усматривать влияние племен побережья.

В свете последних исследований¹², байнинги подразделяются на четыре основные группы (см. карту): северо-западная (*хэхат*); центральная (*урамот*, *каирак*, *вир*); юго-восточная (*мали*); южная (*ассимбали*). Юго-восточные байнинги населяют полуостров вплоть до берегов Широкой бухты. Они представляют самую большую и самую компактную группу и географически делятся на лесных мали (*раунда*) и береговых мали (*мбилта*). Ассимбали, живущие по р. Мевлеу, еще очень мало исследованы.

Язык байнингов принадлежит к группе папуасских языков¹³.

По-видимому, папуасские языки некогда господствовали в Меланезии. В настоящее время они сохранились на Новой Гвинее и во внутренних районах некоторых крупных островов, т. е. районах, оставшихся в стороне от влияния малайско-полинезийской языковой волны¹⁴. Папуасские языки Новой Британии, на которых говорят байнинги и их соседи — *сулка*, сохранились во внутренних, горных районах острова.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ У БАЙНИНГОВ

В ходе переселения меланезийских племен с о-ва Новая Ирландия на полуостров Газели (см. об этом в последнем разделе работы) байнинги, коренное население полуострова, были постепенно оттеснены в глубь его, оживленные сношения, поддерживаемые байнингами с прибрежными племенами Новой Британии и соседних островов, были нарушены. Область расселения байнингов ограничилась внутренними горными районами. Ни охота с помощью самого примитивного оружия, ни соби́рание диких клубневых растений и трав не могли дать им достаточного количества пищи. Основой хозяйства байнингов стало примитивное земледелие, с которым они познакомились очень давно, во всяком случае еще до того, как их узнали европейцы: земледельческие на-

¹¹ В. В. Бунак, С. А. Токарев, *Проблемы заселения Австралии и Океании*, — сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества», М., 1951, стр. 508—512.

¹² С. Laufer, *Rigenmucha...*, S. 500—501.

¹³ P. W. Schmidt, *Die Baining-Sprache, eine zweite Papua-Sprache auf Neu-Pommern*, — «Globus», Bd 87, 1905, S. 357, 358; M. Rascher, *Grundregeln der Baining-Sprache*, Berlin, 1904.

¹⁴ В. В. Бунак, С. А. Токарев, *Проблемы заселения Австралии и Океании*, стр. 512—513.

выки выработались у них в результате трудового опыта многих поколений.

Земледелие у байнингов существует в своеобразной форме: они занимаются им, переходя с одного места на другое, когда земля, ничем не удобряемая, кроме остатков сгоревших на ней растений, кустарников и деревьев, перестает давать урожай. Обычно это происходит через два-три года после начала эксплуатации участка. Крайне отсталый характер их земледелия и низкое плодородие почвы в горных районах не дают им возможности завершить переход к оседлости.

Байнинги выращивают ямс, бататы, или сладкий картофель, таро, бананы, сахарный тростник, стволы которого употребляются в жареном виде, и, наконец, эйбику, напоминающую капусту. Клубни таро — главный вид пищи байнингов.

Поля байнингов расположены обычно неподалеку от поселка и ограждены — для защиты от диких свиней — забором из древесных стволов, положенных друг на друга и связанных лианами.

Отыскать участок леса, пригодный для расчистки, мужчины вырубают на нем деревья, обламывают ветви и сучья, складывают их между поваленными стволами и оставляют для просушки. Когда они высохают, их поджигают, и огонь охватывает весь участок. Земля покрывается золой, единственным удобрением, употребляемым байнингами. После этого поле обрабатывают или целиком, или предварительно разделив его на две, три, четыре полосы, соответственно числу хижин поселка и величине семей, живущих в каждой из них. Семьи сами обрабатывают свои участки и снимают с них урожай. Однако расчистка участка и подготовка земли осуществляются общими усилиями всех семей. Таким образом, в основе труда байнингов лежит простое сотрудничество, или простая кооперация.

Землю взрыхляют и выравнивают при помощи простой палки — глубоко архаичного орудия, свойственного еще доземледельческому, собирательскому хозяйству, — после чего той же палкой выкапывают в земле воронкообразные углубления, расположенные рядами на некотором расстоянии друг от друга, и сажают в них ростки таро. Все это работа мужчин. Дело женщин — выпалывать участки, окучивать подрастающие стебли таро, сажать другие овощи между его рядами. Выкапывать клубни таро им помогают мужчины, но перетаскивают клубни в жилые хижины или амбары, построенные на сваях, только женщины.

Когда урожай таро собран, на тех же участках сажают бананы, эйбику, сахарный тростник или табак, завезенный, вероятно, из Новой Гвинеи. Если байнинги предполагают долго оставаться на месте, они высаживают вблизи своих хижин кокосовые пальмы. Одновременно расчищают новый участок леса или кустарника для посадки таро.

Если вблизи своих хижин байнинги не находят удовлетворительной земли, они в пределах территории своей группы отыскивают новое подходящее место, расположенное иногда далеко от прежнего, разбирают свои несложные, легкие хижины, переносят их на новое место, поближе к новому полю. Байнинги всегда селятся только вблизи своих полей. Старый заброшенный участок зарастает сорной травой.

Таким образом, система земледелия байнингов — подсечно-огневая. Эта система в ее наиболее ранней, первобытной форме (ее мы и встречаем у байнингов) была распространена, вероятно, уже в среднем неолите в лесных областях земного шара. Такой 'нерациональный, губительный способ обработки земли был широко распространен в недалеком прошлом и в странах Юго-Восточной Азии, где лес вырубали, затем в конце сухого периода сжигали, а в начале периода дождей за-

севали участки, покрытые золой. Через три года урожайность такого участка резко падала, и земледелец переходил на новое место.

Распространено мнение, что оседлость — необходимое условие земледелия. Так, например, Г. Кунов пишет: «Известная оседлость, т. е. процесс оседания племени в прочных поселениях, составляет предпосылку перехода к земледелию»¹⁵. Пример байнингов показывает, однако, что оседлость необязательно предшествует земледелию. Скорее, наоборот, земледелие становится причиной оседлости, точно так же как собирательство и охота (например, у австралийцев) — причина полукочевого быта. Из сказанного, впрочем, не следует, что правильно противоположное и страдающее такой же категоричностью утверждение, будто охотники и собиратели во всех случаях переходят к оседлости только после возникновения земледелия. Основная форма хозяйства, ее местная специфика определяют весь уклад жизни населения.

Некоторые семьи байнингов имеют полуприрученных свиней и собак. Последних они используют для охоты на диких свиней и казуаров и убивают во время острого недостатка мяса. Однако основной формой хозяйства является земледелие.

Универсальным и почти единственным орудием труда, при помощи которого байнинги производили все свои работы до того, как у них появились ввезенные европейцами инструменты, был каменный теслообразный топор — орудие неолитической эпохи — с деревянной рукояткой, изогнутой в форме цифры 7 (такая форма встречается на Новой Гвинее и других островах и архипелагах Океании). Уже в начале века, по свидетельству Р. Паркинсона, это орудие почти исчезло у байнингов северной группы, но у южных и центральных групп оно еще продолжало занимать ведущее место в трудовом процессе.

Рассмотрим теперь общественные отношения, сложившиеся на основе земледелия как ведущей отрасли хозяйства.

Групповая собственность на основное средство производства байнингов — землю — является основой их производственных отношений. В качестве собственников земли выступают отдельные территориальные группы. Владельцами земли выступают отдельные большесемейные хозяйства, из которых состоят территориальные группы. Общественное производство охватывает здесь только членов отдельных семейных общин, состоящих из одной или нескольких больших семей и существующих более или менее изолированно друг от друга.

Еще Р. Паркинсон отмечал отсутствие частной собственности на землю у байнингов, а следовательно, и права передачи по наследству, покупки или обмена земельного участка¹⁶.

Каждая большая семья может по своему усмотрению выбрать себе пустующий, никем не занятый участок земли, расчистить, засеять его и пользоваться им. Но это право признается за большими семьями лишь до тех пор, пока они обрабатывают данный участок. Когда участок перестает давать урожай и они покидают его, он возвращается в распоряжение всей территориальной группы.

Тот, кто посадил на своем участке, впоследствии покинутом, плодоносящие деревья, например кокосовые пальмы, сохраняет за собой право пользоваться ими и может отстаивать его против притязаний того лица, которое заняло освобожденный прежним владельцем участок. Одним словом, все то, в чем воплощено известное количество труда, принадлежит тому лицу или группе лиц, которые вложили этот труд.

¹⁵ Г. Кунов, *Всеобщая история хозяйства*, т. 1, стр. 104.

¹⁶ R. Parkinson, *Dreißig Jahre in der Südsee*, S. 158.

Если какая-нибудь большая семья может поселиться в любом неза-
нятом месте в пределах территории своей группы, то эти пределы
она не имеет права переступать, так как это будет посягательством
на владение соседней группы. Большой семье принадлежит лишь та
земля, на которой стоит ее жилье и расположены ее поля (и то, пока
она обрабатывает их) ¹⁷.

Жилое помещение принадлежит всем, кто его построил и живет
в нем. Когда семья переселяется на новое место, она разбирает ста-
рую хижину, забирает с собой весь строительный материал и исполь-
зует его при строительстве нового помещения. В том случае, если в
доме живет одна разросшаяся семья, в которую входят родители с
сыновьями, их женами и детьми, пищу готовят сообща на одном
общем очаге. Если же семья разрастается до очень больших размеров,
пищу варят на двух или трех очагах, однако и в этом случае женщины
совместно добывают пищу и распределяют ее сообща.

Ни поля, ни хижины не могут передаваться по наследству отдель-
ным лицам. Последними наследуются лишь свиньи, собаки, куры, ору-
жие, орудия и домашняя утварь, т. е. то, что находилось при жизни
в личной собственности. Самое ценное из наследства часто кладут
в могилу или уничтожают на поминках. То, что остается, наследуют
дети умершего, как мальчики, так и девочки. Оружие и каменные то-
поры, как правило, достаются сыновьям. Если умерший не имеет де-
тей, наследуют дети его братьев или другие родственники. Права на
посаженные отцом деревья тоже переходят к детям — к сыновьям и
дочерям в равной мере, но, если умерший посадил деревья совместно
с одним из своих сыновей, их наследует только этот сын. Право на
деревья остается за дочерью и в том случае, если она выходит замуж.
Оно сохраняется на тот случай, если она вернется в свою семью. Но
через несколько лет замужества она теряет это право. Ни в коем
случае ее дети не приобретают право на эти деревья. Если отец остав-
ляет после себя много деревьев, они делятся не только между его
детьми, но и между детьми его братьев ¹⁸.

Иногда вдову берет к себе брат умершего (обычай левирата), и
тогда она остается в семье покойного мужа. Но большей частью она
возвращается со своим имуществом в семью своих родителей. В этом
случае дети остаются в семье отца.

Если что-либо из личного имущества байнинга, за исключением
особо ценных свиней и собак, бывает похищено членом другой семьи
или жителем другого поселка, этому обычно не придается большого
значения. Только в том случае, если украдена такая ценность, как,
например, свинья, пострадавший в сопровождении родственников и
друзей идет к похитителю и требует возвращения или возмещения
стоимости украденного. В случае отказа спор решается при помощи
физической силы ¹⁹.

Обмен с племенами побережья существует лишь в зачаточной,

¹⁷ F. Burger, *Die Küsten-und Bergvölker...*, S. 56; R. Parkinson, *Dreißig Jahre in der Südsee*, S. 163.

¹⁸ F. Burger, *Die Küsten-und Bergvölker...*, S. 58—60; Г. Кунов, *Всеобщая история хозяйства*, т. 1, стр. 311—313. Непонятно, на основании чего Г. Кунов утверждает, что «вдова не наследует ничего после своего мужа». Источником его сведений о наследовании имущества у байнингов был Ф. Бургер, который, однако, сообщает, что вдова наследует личные вещи покойного мужа совместно со своими детьми. И. Мейер в рецензии на книгу Ф. Бургера поправляет его, указывая, что имущество остается в семье под надзором матери. После ее смерти ее обязанности принимает старший из детей («Anthropos», Bd 9, 1914, S. 352).

¹⁹ F. Burger, *Die Küsten-und Bergvölker...*, S. 53.

случайной форме. Обмениваются продукты земледелия байнингов, главным образом таро, на продукты морского промысла, соленую воду и известь. Низкий уровень развития производительных сил, замкнутое натуральное хозяйство, случайный характер обмена объясняют отсутствие у байнингов меры стоимости в какой бы то ни было форме. Раковинных денег, широко распространенных у племен побережья, у байнингов не существует.

Имущественные отношения, сложившиеся у байнингов на основе общего пользования землей, не остаются неизменными. Совершенно отчетливо у них выступает тенденция к имущественной дифференциации и появлению зажиточных и влиятельных людей. Таким образом, на этом примере можно проследить, как зарождается власть, основанная на собственности, и происходит выделение вождей, противопоставляющих себя остальным членам общины.

Уже к началу XX в. у байнингов появились состоятельные и влиятельные люди, которые во время военных экспедиций берут на себя обязанности руководителей²⁰, а в мирное время решают и улаживают споры и разногласия между жителями поселка или целой округи. Влияние этих людей покоится на том уважении и весе, а чаще — страхе, который они внушают благодаря своему богатству и могуществу. Конечно, большое значение для роста их влияния имеют личные качества, личные способности этих людей. Но основа их авторитета — это принадлежащая их семье земля и собранный на ней урожай, хранящийся в амбарах. Богатство байнингов — их земля и урожай, собранный с нее. Влиятельным человеком может стать только глава зажиточной семьи, которая обладает значительным количеством рабочих рук и в состоянии благодаря этому обрабатывать большой участок земли. Так, во всяком случае, утверждает Ф. Бургер. Такой глава семьи может заставить и других людей, не принадлежащих к его семье, работать на участке своей семьи. Чем больше рабочих рук в распоряжении этих лиц, тем более обширными участками земли они располагают, тем более увеличивается их благосостояние и влияние в поселке и даже целой округе, которую иногда и называют начинают по имени таких людей²¹.

Байнинги называют такого возвысившегося главу семьи *а лингиска* («главарь»). Кроме того, младшие члены семьи, обращаясь к нему, называют его *а ут мам*, т. е. «наш отец», а старшие — *а урак*, т. е. «наш друг». Лингиска же называет других жителей своего поселка *а аруис* — «мои дети»²². Таким образом, лингиска возвышается как глава большой семьи. И если такой сильный человек, внушающий страх другим общинникам, захочет, наперекор им и вопреки установленным поколениями традициям общинного землепользования, продать в свою пользу, например миссионерам, участок земли, остальные жители поселка или округи не осмеливаются выступить с возражениями, не решаются помешать ему в этом. Так вносимое европейцами разлагающее влияние товарно-денежных отношений ускоряет превращение общинной земельной собственности в собственность отдельных семей и даже лиц.

С ростом богатства семьи растет и влияние лингиска в поселке, а затем и в округе, и, наконец, он выступает в качестве представителя общины или целой округи во всех внешних сношениях, мирных пере-

²⁰ R. Parkinson, *Dreißig Jahre in der Südsee*, S. 156.

²¹ F. Burger, *Die Küsten-und Bergvölker...*, S. 52.

²² Ibid., S. 51.

говорах с соседями, с представителями чужого племени, с европейцами; он предводительствует на войне²³. Так начатки имущественной дифференциации создают основу для появления предводителей, для возникновения института родовых вождей, сравнительно более развитые формы которого мы находим у папуасов Новой Гвинеи.

ОХОТА, РЫБОЛОВСТВО И РЕМЕСЛО

Охотничьи орудия байнингов очень примитивны. Лук и стрелы им неизвестны, как неизвестны они и остальному населению Новой Британии (в отличие от населения других островов Меланезии). Байнинги охотятся и ведут войну при помощи копий, дротиков и палиц с каменным наконечником. Северо-западные байнинги, населяющие открытую прибрежную полосу, употребляют пращу для метания камней. Копья байнингов грубо обработаны, наконечников не имеют, заостренный конец копья закаливается на огне. Это наиболее примитивный тип копья, но байнинги умело обращаются с этим простейшим оружием. Большой интерес представляет типичное оружие байнингов — палицы с каменным, отшлифованным, круглым наконечником, в котором делается отверстие для насаживания на деревянную рукоятку. Для таких наконечников большей частью употребляются камни, собранные в ложе реки или ручья и уже подвергшиеся, таким образом, естественной обработке. Для того чтобы проделать в камне отверстие, байнинги, взяв камень в левую руку, правой с заостренным камнем наносит по нему удары. Образуется углубление, которое последующими ударами расширяется и углубляется, а затем то же самое делается и на противоположной стороне камня. Эта работа продолжается до тех пор, пока камень не пробивают насквозь. Отверстие расширяется настолько, чтобы в него могла пройти рукоять палицы²⁴. Это простейший и наиболее трудоемкий способ проделывания отверстий в камне, так называемое выдалбливание отверстий — ранненеолитическое долбление камня камнем. Другие народы Меланезии применяют более совершенный способ — высверливание отверстий в камне при помощи бамбукового ствола и влажного песка.

У байнингов встречаются и деревянные палицы, похожие на палицы других племен²⁵. Это — или целиком деревянные палицы-мечи, или палицы с коническими наконечниками в форме ананаса и в виде шара, своего рода булавы.

Охота для байнинга является второстепенной, подсобной отраслью хозяйства. С описанным примитивным оружием они охотятся на диких свиней, которые по ночам нередко опустошают их поля. На свиней с собаками охотятся в одиночку или большими группами. Ловят свиней также в ловушки и ямы воронкообразной формы. Эти ямы глубиной около метра устраивают вблизи полей. Стены таких ям выложены палками, с которых снята кора. Попав в такую яму, свиньи уже не могут выбраться по ее гладким стенам.

Охотятся байнинги и на кенгуру и казуаров. Эта охота возможна только с помощью собаки. Птиц ловят в силки или сбивают камнями. Ловят и употребляют в пищу некоторые виды змей и ящериц.

²³ F. Burger, *Urwald und Urmenschen*, Dresden, 1923, S. 41. О социальной дифференциации и возникновении института вождей у байнингов см. также: С. А. Токарев, *Родовой строй в Меланезии*, — «Советская этнография», 1933, № 3—4, стр. 35.

²⁴ R. Parkinson, *Dreißig Jahre in der Südsee*, S. 168.

²⁵ Ibid, S. 170.

Многочисленные ручьи и большие реки изобилуют всевозможной рыбой. В рыбной ловле участвуют как мужчины, так и женщины. Рыбу ловят сетями. Сети плетут женщины из волокон банановых стволов или листьев пандануса. Из волокон делают нити и окрашивают их в разные цвета. Байнинги употребляют четыре цвета: красный, желтый, синий и черный. Новые сети используются как украшение во время танцев, а старые употребляются для переноски различных предметов и ловли рыбы.

Способы приготовления пищи у байнингов очень примитивны. Мясо они заворачивают в листья и пекут на углях или между раскаленными камнями в ямах. Клубни таро и корни готовят тем же способом: сырые клубни содержат ядовитые вещества. Излюбленной пищей является эйбика. Чтобы хорошо приготовить ее, байнинги изобрели своеобразное устройство, которое нигде, кажется, больше не встречается: это цилиндр, сшитый при помощи лиан из древесной коры, имеющий около 1 м высоты и 20—30 см в диаметре. Его ставят на землю, засыпают на дно горячие камни, поверх кладут большие банановые листья и слой овощей, затем следует второй ряд раскаленных камней и второй слой овощей, накрытых листьями и горячими камнями, и так до верха. Цилиндр может вместить от четырех до шести таких слоев. Готовые овощи поливают соленой морской водой; за ней женщины отправляются на морской берег. Переносят ее в сосудах, изготовленных из полых стволов бамбука, груз несут на спине при помощи лямок, надетой на голову.

Грубо вырезанные из дерева копы и палицы, топоры, плетеные сети, циновки из тапы, скудная домашняя утварь — вот и все имущество байнинга, составляющее его личную собственность. Сумки для переноски различных предметов плетут как сети. С этими сумками женщины почти никогда не расстаются. Чаще всего носят их привязанными к голове. У жителей побережья они выменивают глиняные горшки, ввозимые с о-вов Тами. В горшках они хранят некоторые запасы, но варить в них пищу байнинги не умеют. Судостроение байнингам совершенно чуждо, на их реках можно изредка встретить только простые плоты.

Приготовление тапы, т. е. материи из коры хлебного дерева и некоторых других пород, — занятие мужчин. Полосы коры сначала разогрываются на огне, затем их кладут на камень, обмываемый речной водой, и бьют по ним специальным молотом из раковин до тех пор, пока не будет удален поверхностный твердый слой. Полученное таким образом совершенно гладкое лыко, или луб, разглаживается при помощи того же молота на гладком стволе дерева, поваленного для этого на землю. После этого тапу еще раз кладут в воду, мнут, выжимают и высушивают под солнцем на крыше хижины²⁶.

Байнинги знакомы с выжиганием по дереву, они украшают красивым орнаментом предметы, употребляемые во время танцев.

РАССЕЛЕНИЕ И ПОСЕЛКИ БАЙНИНГОВ

Большие территориальные группы байнингов распадаются на локальные группы. Каждая локальная группа имеет свою область расселения или свой округ, в пределах которого живут на значительном расстоянии друг от друга несколько (в прежнее время от 5 до 20) об-

²⁶ Ibid., S. 167; F. Burger, *Die Küsten-und Bergvölker...*, S. 68.

щин. Общины состоят из одной или нескольких больших семей. Каждая большая семья ведет на своем участке примитивное земледельческое хозяйство и через известные промежутки времени, как мы уже видели, переходит на новое место, где основывает новое поселение и расширяет новое поле.

Плотность населения очень низка. Ф. Бургер рассказывает, что ему приходилось часами карабкаться по горам, прежде чем удавалось посетить разбросанные поселки, в которых жили большие семьи (обычно не более шести), принадлежащие к одной общине²⁷. Поселок большой семьи состоит из двух, трех, четырех низеньких хижин, нередко и из одной, а каждая из этих хижин вмещает одну, две, три или четыре малые семьи. Согласно М. Рашеру, некоторые поселки юго-восточных байнингов состоят из 10—12 хижин²⁸; все обитатели такого поселка в своей совокупности образуют большую семью²⁹. К. Лауфер добавляет, что большие семьи при всех передвижениях сохраняют контакт и образуют деревенскую общину³⁰.

Внутри локальных и территориальных групп отмечалось регулярное общение. Так, например, несколько общин собирались для совместного проведения церемоний и праздников, жители соседних поселков по очереди приглашали друг друга в гости и угощали своих гостей (при этом каждая семья всегда садилась отдельно от другой)³¹. Но никто из писавших о байнингах не сообщает никаких подробностей об отношениях между большими территориальными группами в обычное, мирное время.

На основании тех сведений, которыми мы располагаем, складывается впечатление, что в прежнее время отношения между группами байнингов не всегда носили мирный характер. Есть сведения о военных набегах одной группы на другую, так же как и на соседние племена, например таулил, причем эти набеги иногда сопровождались антропофагией.

Гуантунна, меланезийские племена северной части полуострова, использовали в своих интересах отсутствие прочных связей между отдельными группами байнингов, а нередко враждебные отношения между ними, и натравливали их друг на друга.

Байнинги не имеют племенной организации. Группы байнингов, как мы видели, являются территориальными группами одного народа, говорящими на различных диалектах одного языка. Происхождение этих групп неясно. Между ними не было регулярного общения на почве обмена или совместного участия в общественных церемониях и календарных праздниках, как это наблюдалось внутри локальных групп. Из элементов общности территориальных групп указывают обычно только на язык и участие в общих военных предприятиях.

Вследствие полукочевого образа жизни байнингов жилища их очень примитивны, хотя и достигают иногда значительных размеров. В плане они четырехугольны или имеют форму эллипса. Стены сооружены из вертикально поставленных древесных или бамбуковых стволов с проемами для входа.

Длинные дома строятся до сих пор байнингами, живущими в горах позади Пондо. В одном доме живет вместе целая большая семья. Байнинги центральной группы живут в деревушках, состоящих из малень-

²⁷ F. Burger, *Urwald und Urmenschen*, S. 41.

²⁸ M. Rascher, *Baining (Neupommern) Land und Leute*, S. 387.

²⁹ F. Burger, *Die Küsten-und Bergvölker...*, S. 48.

³⁰ C. Laufer, *Rigenmucha...*, S. 503.

³¹ M. Rascher, *Baining (Neupommern) Land und Leute*, S. 65.

ких круглых домов³². К. Лауфер полагает, что именно этот тип дома, совершенно круглого в плане, со столбом в середине, или овального с двумя опорными столбами, является первоначальной, исходной формой дома у байнингов, а четырехугольный дом заимствован байнингами у племен побережья. Тот же К. Лауфер видел в группе урамот крошечные хижины прямоугольной формы. Они были рассчитаны только на одного человека³³.

Крыши длинных хижин поддерживаются столбами: они так низки, что стоять в хижинах можно только согнувшись. Полом служит голая, неровная земля. Под крышей устроены в разных местах карнизы из бамбука, на которых хранится оружие, сети и домашняя утварь. Обстановка хижин очень скудная. Внутри хижины расположен очаг, где лежат тлеющие дрова и горячие камни, при помощи которых готовится пища. Обычно каждая малая семья имеет свой огонь, средоточие семейной жизни, и поэтому в хижинах часто горят несколько костров. Огонь согревает в холодные ночи, он же отпугивает насекомых. Вокруг огня лежат циновки и куски коры, на которых спят члены семьи. Тут же иногда находятся свиньи и собаки.

Лес подступает непосредственно к самой хижине, только перед хижинкой устраивается маленький неогороженный двор, где высаживаются кокосовые пальмы и воздвигаются небольшие амбары на высоких сваях для хранения таро. Нередко перед входом в хижину можно заметить четырехугольную яму, прикрытую деревянными досками. Это — могила. Байнинги хоронят своих мертвых у самого входа в жилище³⁴.

СЕМЬЯ И БРАК

Основной ячейкой общества байнингов является семья, состоящая из мужа, его жены или жен и детей. Всех своих восходящих родственников мужского пола байнинг называет классификационным термином *мам* — «отец», а всех восходящих родственников женского пола — *чан* — «мать». Всех родственников по боковой мужской линии он называет словом *руаха* — «брат», по боковой женской — *левупки* — «сестра». Особое наименование существует для родственников жены или мужа³⁵.

Ф. Бургер пишет, что при совершении брака прибегают к похищению невесты. Однако И. Мейер утверждает, что это неверно. Согласие самой девушки на брак считается существенным. Увод невесты — только формальность, а не действительный акт насилия. Даже при наличии взаимной склонности и предварительного уговора инсценируется похищение.

Исследователи отмечают относительно высокое и свободное положение женщины у байнингов по сравнению с другими племенами архипелага Бисмарка: женщины участвуют в беседах мужчин, едят вместе с ними; когда женщина уходит работать в поле, нередко за ребенком ухаживает мужчина. Женщины принимают совместно с мужчинами участие в подготовке и проведении некоторых обрядов, принимают участие в некоторых ритуальных танцах.

³² G. Bateson, *Further notes on a snake dance of the Baining* — «Oceania», vol. 2, 1932, № 3, p. 340.

³³ C. Laufer, *Rigenmucha...*, S. 503.

³⁴ F. Burger, *Die Küsten-und Bergvölker...*, S. 50—51.

³⁵ Ibid., S. 54.

Потеря дочери связана для родителей с материальным ущербом потому, что дочь является для них ценной рабочей силой. Может быть, поэтому молодым людям трудно вступить в брак, и многие из них остаются неженатыми. В то же время более зажиточные и влиятельные люди имеют по нескольку жен.

После переговоров с родственниками невесты жених и невеста угощают друг друга бетелем, после чего брак считается заключенным и жена принадлежит к семье мужа, живет в его хижине и работает на его участке. Никакого выкупа за жену ее родственникам муж не платит. Для мали, юго-восточной группы байнингов, характерно, что муж обычно переселяется в семейную общину жены, но если он единственный сын в семье, то молодая жена переселяется к нему³⁶. В остальных группах брак патрилокален и ребенок принадлежит семейной общине отца.

Узы брака очень слабы, мужчина может выгнать одну жену и взять другую. Если мужчине нравится жена другого, он может увести ее к себе. Если обманутый супруг и похититель происходят из одной локальной группы, то для улаживания спора прибегают к третейскому суду влиятельного человека, и по его решению дело сводится к своеобразной дуэли: к нескольким палочным ударам, которыми обмениваются соперники. Если супруг и похититель происходят из разных локальных групп, то это является поводом для военных действий. Если убьют кого-нибудь, группа убитого считает себя обязанной мстить за него, и разрыв брака может стать причиной целого ряда убийств. Уведенная женщина обычно остается у своего похитителя³⁷.

Неустойчивость и примитивность семейного союза байнингов дают основание заключить, что мы имеем дело с одной из наиболее ранних форм брака. Такой брак можно охарактеризовать как парный.

Между членами семьи существует разделение труда. Мужчины вырубают и сжигают деревья, обносят участок оградой. Женщины сажают ямс, эйбику, сахарный тростник, ухаживают за участком, готовят пищу, приносят продукты земледелия с поля и соленую воду от моря. Воду женщинам часто приходится тащить с морского берега, удаленного от их жилья на много километров. Раньше женщин в этих экспедициях сопровождали вооруженные мужчины. Обязанностью женщин является также плетение сетей.

У байнингов существует обычай усыновления ребенка другой семьей, если его мать умирает при родах. Об этом обычае сообщают Ф. Бургер и К. Лауфер. Родители, усыновившие круглого сироту, получают часть наследства покойных родителей ребенка³⁸. Р. Паркинсон, наоборот, пишет, что в случае смерти матери детей умерщвляют. Рождение ребенка не сопровождается какими-либо церемониями. Через два или три дня после родов мать уже работает на поле, а грудной ребенок лежит в тени дерева на листьях пандануса. В самом раннем возрасте дети — мальчики и девочки — учатся выполнять обязанности, которые взрослые требуют от них, как от полезных членов семьи³⁹. Детская смертность вследствие плохого ухода, недостаточного питания и болезней очень высока.

В группах мали и урамот прежде был обычай по смерти мужа убивать также и жену, а оба трупа, связанных вместе, класть на дерево.

³⁶ C. Laufer, *Rigenmucha...*, S. 539.

³⁷ F. Burger, *Die Küsten-und Bergvölker...*, S. 55—56.

³⁸ Ibid., S. 58; C. Laufer, *Rigenmucha...*, S. 539.

³⁹ R. Parkinson, *Dreißig Jahre in der Südsee*, S. 160.

Теперь жена или остается со своими детьми в семейной общине покойного мужа, или, если у нее нет детей, возвращается к своим родственникам.

Особый теоретический интерес имеет вопрос о тотемизме у байнингов. Ф. Бургер утверждал, что у байнингов нет никаких тотемических группировок⁴⁰. Однако он наблюдал жизнь только хэхат, которые находились в близком соприкосновении с меланезийцами. Новейшие исследования показали, что у урамот и мали есть тотемы, регулирующие заключение браков. Урамот делятся на три тотемические группы, называющие себя кенгуру, дикая свинья и казуар. Группы эти экзогамны. Дети принадлежат всегда к тотему матери. В прежнее время, когда байнинги были многочисленнее, каждая группа устраивала свои собственные обряды посвящения, которыми сопровождался переход молодых людей в следующую возрастную группу. Теперь эти церемонии устраиваются совместно тремя тотемическими группами⁴¹. Мали—раунда и мбилга—делятся на две локализованные тотемические секции: у раунда они называются кукушка и попугай, у мбилга—казуар и морская корова⁴². Такой способ деления напоминает фратриальную организацию. У мали дети тоже всегда принадлежат к тотему матери⁴³. Никаких других сведений о тотемизме у байнингов мы не имеем; с этой стороны они остаются совершенно неизученными. Очевидно, все члены этих тотемических матрилинейных секций считаются родственниками между собой, и мы здесь имеем аналогию с тотемизмом некоторых австралийских племен.

Возрастные группы и мужские тайные союзы, подобные тем, которые играют такую важную роль в общественной жизни их соседей—меланезийцев, у байнингов отсутствуют.

Является ли родовая организация основой общества байнингов, сказать нелегко. В литературе нет ясных указаний на существование рода у байнингов. Однако наличие экзогамных тотемических секций у урамот и мали, принадлежность к секции по материнской линии и наличие матрилокального брака (у мали) позволяет, видимо, решить этот вопрос положительно.

46

ВОЙНЫ И РАБСТВО

Байнинги почти со всех сторон окружены враждебными племенами, говорящими на чужих языках. Эти племена оттеснили их в глубь страны, в горы. В прежнее время племена побережья совершали облавы на байнингов, массами уводили их в плен и продавали как рабов в отдаленные области полуострова. Байнингов-рабов можно было встретить повсюду в прибрежных районах, где они возделывали поля жителей побережья и выполняли другие работы по требованию своих хозяев, в полной собственности которых они находились. Рабство здесь стало обычным и широко распространенным явлением. Рабов убивали по любому поводу. Рабству и каннибализму у племен побережья посвящена целая глава в работе М. Рашера⁴⁴.

⁴⁰ F. Burger, *Die Küsten-und Bergvölker...*, S. 53.

⁴¹ C. Laufer, *Rigenmucha...*, S. 513. К. Лауфер подробно описал обряды посвящения у различных групп байнингов (см. C. Laufer, *Jugendinitiation und Sakraltänze der Baining*, S. 905—938).

⁴² C. Laufer, *Rigenmucha...*, S. 534—535.

⁴³ Ibid., S. 539.

⁴⁴ M. Rascher, *Baining (Neupommern) Land und Leute*, S. 278—304.

До недавнего времени племена побережья силой отбирали у байнингов таро и другие продукты земледелия без всякой компенсации. Они обложили байнингов натуральными повинностями в свою пользу, и, таким образом, грабеж принял систематический характер. И, наконец, они просто убивали байнингов и поедали их ⁴⁵.

Больше всех страдали х́ахат. Целые семьи их были поставлены в отношения личной зависимости от береговых жителей — меланезийцев и были обязаны нести натуральные повинности и выполнять любые, самые тяжелые работы. На байнинга вообще не смотрели как на человека ⁴⁶. Гунантуна, установив временно дружеские отношения с одной группой байнингов, пользовались ею как своим союзником для истребления других групп. Байнингов, которые находились от них в зависимости, гунантуна называли *а татоком* («обязанные платить дань»), а остальных — *а вируа* («жертвенное мясо») или *а палиава* («рабы») ⁴⁷.

М. Рашер сообщает, что он встречал в поселениях х́ахат вождей, заметно отличавшихся от остальных членов общин своими антропологическими особенностями. Он убежден, что это были меланезийцы, которые осели среди байнингов как их вожди и повелители, с тем чтобы подчинить их себе ⁴⁸.

Хотя К. Лауфер и пишет, что байнинги по своей природе очень миролюбивы и спокойны, однако и М. Рашер и Ф. Бургер указывают на враждебные отношения и даже военные столкновения среди байнингов как на обычные прежде явления. Некоторые группы жили в постоянной вражде не только с прибрежным населением, но и друг с другом. К столкновениям и войнам их побуждали похищения женщин и кровная месть. Внутри локальных групп войны случались очень редко, потому что споры сторон улаживались судом влиятельных лиц. Впрочем, сами байнинги уверяют, что в прежние времена между всеми их группами царил прочный мир.

Открытых сражений байнинги избегали, предпочитая метать оружие из укрытий. Как правило, нападение на враждебное поселение они предпринимали рано утром, надеясь захватить врасплох ничего не подозревающего врага. При появлении противника хватались за пращи. Камни попадали в цель на расстоянии 50—60 м и вызывали опасные, часто смертельные повреждения, особенно головы. В ближнем бою употреблялись только копья и палицы. Мужчин, женщин и детей убивали ⁴⁹. Канныализм был известен только у х́ахат в отличие от урамот и мали ⁵⁰.

Байнинги, как и племена побережья, умеют лечить причиненные камнями от пращи переломы костей черепа, причем применяют трепанацию. Трепанация известна и другим племенам Новой Британии. Делается это так. Человек, производящий операцию, прежде всего обмывает рану кокосовым молоком, разрезает кожу вокруг раны бамбуковым ножом и обнажает рану. В рану дуют через бамбуковую трубку, чтобы разогнать кровь и обнаружить маленькие кусочки кости, которые затем извлекаются обломком скорлупы от кокосового ореха, после чего рану снова промывают кокосовым молоком. Затем кожу сшивают

⁴⁵ R. Parkinson, *Dreißig Jahre in der Südsee*, S. 150.

⁴⁶ M. Rascher, *Baining (Neupommern) Land und Leute*, S. 286.

⁴⁷ C. Laufer, *Rigenmucha...*, S. 505.

⁴⁸ M. Rascher, *Baining (Neupommern) Land und Leute*, S. 62. О рабстве на полуострове Газели и в других местах Меланезии см.: С. А. Токарев, *Родовой строй в Меланезии*, стр. 74—75.

⁴⁹ Х́ахат, очевидно, по примеру меланезийцев иногда превращали детей в рабов. Об этом см.: M. Rascher, *Baining (Neupommern) Land und Leute*, S. 68.

⁵⁰ Ibid., S. 390.

при помощи иглы, изготовленной из кости летающей собаки, и нити из банановых волокон и покрывают сверху банановыми листьями, которые в свою очередь герметически покрываются плотной массой из разжеванного бетеля и извести. Больной должен лежать не двигаясь три дня, после чего «доктор» снимает листья с его головы и осматривает рану. В случае недомогания рана вскрывается и кусочки кости, которые раньше не были обнаружены, устраняются. Отсутствие боли показывает, что операция прошла успешно, «повязка» окончательно снимается, приглашаются родственники, и устраивается пир. Повреждения мозга лечатся при помощи введения тампонов из толченой древесины дерева маль⁵¹.

Байнинги умеют также останавливать кровь, втирая в рану жженую известь. Для перевязки ран они употребляют листья различных растений, целебные свойства которых байнингам хорошо известны⁵².

ОТ ИНТИЧИУМЫ К ХАРЕЙХА

Наиболее ярким событием в жизни байнингов являются ежегодные инициации — посвящения молодежи, юношей и девушек, достигших половой зрелости. Посредством обряда инициации молодые люди вводятся в общество полноправных членов группы и принимают на себя все их права и обязанности. Их непосредственная связь с предками и историческим прошлым группы олицетворяется масками и танцами духов предков, которые охраняют и поддерживают группу, обеспечивают ей плодovitость и изобилие. Инициация обязательна для всех мальчиков в возрасте 14—16 лет. Приготовление к ней продолжают в течение нескольких месяцев. Из тапы и бамбука делаются маски и различные украшения для танцев. Формы масок разнообразны. Каждый род масок имеет особые тайные названия, которые женщины и непосвященные не должны знать. Маски представляют мужских и женских предков. Две огромные маски, которые появляются в конце обряда, называются «отец» и «мать».

Под высоким бамбуковым помостом, украшенным пучками таро, помещается хор женщин: женщины играют активную роль только во время общего, не связанного с секретными обрядами торжества. Они танцуют и при этом держат в руках плетеные сумки с клубнями таро. Танцы продолжают всю ночь. На утренней заре в них принимают участие молодые люди, которые уже раньше прошли полную инициацию. Их головы и лица закрыты покрывалами из волокон таро. Кожа на спине у них прорезана, и через кожу продет шнур, на котором висит копьё, украшенное перьями какаду. Потоки крови стекают по телам танцоров.

После этого наступает главная часть праздника — появляются маски, олицетворяющие духов предков. Их появление женщины приветствуют громким плачем. Тела танцоров окрашены в белый цвет, цвет смерти. Они медленно двигаются по кругу под пение хора. Женщины протягивают им таро и сахарный тростник, как бы предлагая его им и прося на будущее обеспечить такое же изобилие. В заключение появляются маски отца и матери племени. Обе имеют впереди подобие раскрытых птичьих клювов и, возможно, изображают мифологических предков — птиц.

⁵¹ J. L. Meacher, *Trephining in New Britain*, — «Nature», 1940, vol. 146, p. 433.

⁵² R. Parkinson, *Dreißig Jahre in der Südsee*, S. 170—171,

Обряд инициации совершается над целой группой мальчиков. В день прощания с детьми под плач женщин старшие мужчины уводят мальчиков в лес запутанными тропинками. В одном определенном месте, в лесу, их встречают мужчины с пучками перьев казуара в волосах, фантастически раскрашенные, с деревянными гуделками в руках. Отцы закрывают сыновьям глаза и проводят их между двумя рядами этих людей. И вдруг раздается рев гуделок, который мальчикам всегда объясняли как голос Ригенмухи — создателя всех вещей и первого человека. Мальчикам открывают глаза — в буквальном и переносном смысле, т. е. объясняют причину гудения, наводящего ужас на непосвященных. Но их предупреждают, что тот, кто разболтает тайну женщинам, будет убит. Им рассказывают легенду о происхождении гуделок: какая-то женщина однажды во время работы в лесу открыла секрет гудения кусков дерева при вращении и начала пугать мужчин. Вскоре мужчины узнали ее тайну, убили ее и сами стали пугать женщин, пользуясь их незнанием.

Затем новичков приводят в уединенную хижину, где они должны находиться в течение всего времени обучения, иногда целого месяца, не покидая ее, в полной изоляции от внешнего мира. Они обязаны соблюдать пост и воздержание. Им объясняют, что под масками скрываются не духи, а обыкновенные смертные, которые должны вызвать у живых воспоминание о великих предках. Им объясняют значение брака и половой жизни. Юношей знакомят с обычаями и традициями племени и внушают им некоторые нравственные правила.

В лесу перед посвящаемыми юношами появляется неожиданно страшный призрак с закрытым лицом. Он бьет их прутом, который держит в руке. Затем он снимает свою маску, и юноши узнают, что это не лесной дух, а один из взрослых, который учил их послушанию.

Старшие мужчины делают маски для ритуальных танцев. Юношам объясняют тайное значение снрамената, которым украшены маски. Им показывают, как надо травинкой прокалывать язык и струящейся кровью делать красные знаки на кусках тапы или коры. Перед каждым танцем маски раскрашиваются кровью. Кровь является носителем жизненного начала и плодородия. После праздника женщины спят на окрашенных кровью кусках коры.

Наконец пост прекращается и юношей допускают к участию в заключительном празднике, после которого они возвращаются в свою общину. Для заключительного торжества мали строят большой новый круглый дом, к которому женщины приносят большое количество таро, сахарного тростника, эйбики и т. д. Когда все готово к встрече юношей, удары барабана, вой гуделок и крики мужчин возвещают о возвращении посвященных. Заключительный ночной танец в масках с живыми змеями в руках совершается танцорами вокруг огня; весь ритуал носит ярко выраженный эротический характер. Некоторые танцоры вырывают детей из рук присутствующих матерей и прыгают с ними через пламя костра. Утром, когда огонь потухнет и беспрерывный, несколько часов продолжающийся танец, наконец, прекратится, змей отдадут женщинам, которые спрячут их в свои сумки, чтобы позднее изжарить и съесть. Обряд должен обеспечить плодovitость участников и прирост их потомства.

У мали юноши еще два-три месяца после инициации живут изолированно в круглой хижине, так как старшие опасаются, как бы они, несмотря на строгое запрещение, не раскрыли доверенные им тайны любопытным женщинам.

У мали и урамот существуют также обряды посвящения девушек,

достигших половой зрелости, но мужчинам не удается проникнуть в тайны, которые окружают эти обряды. Женщины строят в лесу для девушек маленькие хижины и делают куполообразную круглую маску около 4—5 м в диаметре. Кроме одного старика, который приглашается, чтобы окрасить поверхность маски, ни один мужчина не должен видеть приготовлений. Свисающие вниз листья и травы делают маску похожей на огромную медузу. Женщины и девушки, окрасив ноги в белый цвет, забираются под маску и поднимают ее на плечи. Сопровождаемое несколькими певицами, это чудовище движется по деревне. Из-под маски видны только ноги женщин. Шествие продолжается несколько часов. С этим обрядом связываются некоторые мифы. Говорят, например, что круглая маска изображает луну — первую женщину.

Когда байнинги готовятся к большим праздникам, они созывают издалека жителей других поселений и округов. Один из таких праздников, *харейха*, приурочивается к первым посадкам на новое поле или сбору урожая. Приготовление к празднику сопровождается большими затратами времени и усилий. Изготовление масок и изображений производится только мужчинами, причем в хижине, которая сооружается специально для этой цели и в которую запрещено входить женщинам. Перед тем как приступить к изготовлению масок, мужчины несколько дней постятся.

Во время танцев употребляются гигантские изображения и маски⁵³. Женщины танцуют под ритмические удары бамбуковых палок о землю. В женском танце все женщины, даже девочки, держат в руках маленьких детей. После танца маски разрываются на части, и каждый танцор уносит с собой по обрывку.

Танец *мабуха* исполняется только ночью, от захода до восхода солнца. Он исполняется ежегодно в апреле — мае, когда наступает время созревания таро и сахарного тростника; он должен, вероятно, способствовать их созреванию⁵⁴. М. Рашер определенно связывает, согласно сведениям, полученным от байнингов, описанный им ночной праздник с созреванием таро и сахарного тростника и сбором нового урожая⁵⁵. По его словам, обряд предшествует сбору урожая⁵⁶.

На помосте, вокруг которого танцуют, лежат груды запасов пищи, главным образом таро. Танцоры, изображающие предков, избивают друг друга пучьями до крови. Чем сильнее удары, тем крепче связь между мертвыми и живыми. Мабуха всегда сопровождается поеданием огромного количества таро и сахарного тростника.

Танец *сингаль* исполняется только в лунные ночи и этим напоминает корробори австралийцев и тасманийцев. Танцуют, отбивая ритм, всю ночь в масках под мелодичное пение.

В отличие от мали и урамот у х́ахат нет обрядов посвящения⁵⁷. Однако, на основании того, что у них есть обряды, во время исполнения которых мужчины-х́ахат уединяются в лесу, чтобы приготовить маски, что они употребляют гуделки, стремясь воспроизвести голоса духов, что они постятся и бичуют себя, что они истязают себя, продевая шнуры, на которых висят копыя, сквозь кожу на спине, что их большие маски

⁵³ M. Rascher, *Baining (Neupommern) Land und Leute*, S. 194. М. Рашер пишет, что некоторые маски достигают длины 40 м (!). См. также: H. Nevermann, *Masken und Geheimbünde in Melanesien*, Berlin, 1933, S. 105—117.

⁵⁴ R. Parkinson, *Dreißig Jahre in der Südsee*, S. 630.

⁵⁵ M. Rascher, *Baining (Neupommern) Land und Leute*, S. 249.

⁵⁶ Ibid, S. 255.

⁵⁷ F. Burger, *Die Küsten-und Bergvölker...*, S. 67—73.

изображают предков и, наконец, того, что этим обрядам они приписывают магическую силу: во время обряда люди получают плодovitость, а природа — изобилие, можно заключить, что эти церемонии являются пережитком обрядов инициации. Можно утверждать, что некогда у хат, так же как и теперь у урамот и мали, были обряды инициации.

Ритуальные танцы байнингов, продолжающиеся непрерывно целую ночь, сопровождаются невероятным возбуждением и экзальтацией. Танец захватывает всех присутствующих, пока, наконец, не остается больше зрителей — все участвуют в нем, даже матери с детьми на плечах. Все это сопровождается самобичеванием юношей, отчего по их телам струится кровь. Однако они не должны издать и стопа, не смеют показать и вида, что им больно. Люди кажутся обезумевшими, они едят незрелое таро и даже землю. Только под утро, совершенно обессиленные, люди падают на землю около затухающего костра и лежат часами в беспамятстве, чтобы к вечеру подняться и, после обильной еды, начать все сызнова. Употребляются и наркотические средства. Настой одного из таких растений пьют все участники танцев⁵⁸.

Во время танцев употребляются музыкальные инструменты: два вида флейт (одна из них — так называемая «флейта Пана») и большая труба из бамбука⁵⁹.

Характерны для ритуальных танцев байнингов танцы со змеями. Один из авторов утверждает даже, что можно говорить о своеобразном «змеином культе» у байнингов, равного которому нет ни у одного из народов Океании⁶⁰. Он указывает, что в отличие от всех окружающих племен байнинги употребляют змей в пищу, чего никогда не делают меланезийцы. Миссионер Бренникмейер рассказывает, как байнинги откармливали змею, спрятанную в дупле дерева, и, когда животное стало достаточно жирным, его съели⁶¹. Не удивительно, что они танцуют с живыми змеями. Никакой другой из народов Океании не умеет так ловко обращаться со змеями, как байнинги.

Один из таких танцев описывает У. Рид⁶². Церемония совершалась вокруг большого костра в чаще леса, где были сложены груды ямса, таро и бататов, которые поедались в перерывах между танцами. Все танцоры были со змеями в руках и вокруг шеи. В час ночи возбуждение достигло крайней степени. И тогда появились новые танцоры в огромных раскрашенных масках, изображающих птиц, с большими змеями в руках и вокруг тела. Они танцевали вокруг костра и прыгали через огонь. Все это длилось несколько часов, до рассвета, который байнинги встретили совершенно изнуренными. Они упали на землю и немедленно уснули. Для церемонии было использовано около 50 змей, которых запасали в течение нескольких месяцев. Некоторые змеи достигали длины 3,5 м. После танца они были съедены женщинами.

Эти ежегодные танцы исполняются с большим энтузиазмом, даже артистически, но требуют большого труда и больших приготовлений. Однако байнинги верят, что танцы со змеями особенно благоприятны для урожая, и считают, что любые их усилия оправданы. Существует связь между культом змей и стремлением обеспечить плодородие в природе. Иногда эти обряды устраиваются байнингами также по случаю рождения ребенка или постройки нового дома.

⁵⁸ M. Rascher, *Baining (Neupommern) Land und Leute*, S. 255.

⁵⁹ C. Laufer, *Rigenmucha...*, S. 526.

⁶⁰ H. Ritter, *Die Schlange in der Religion der Melanesier*, Basel, 1945, S. 80.

⁶¹ Ibid., S. 81.

⁶² W. J. Read, *A snake dance of the Baining*, — «Oceania», vol. 2, 1931, № 2, pp. 232—236.

В одной из деревень Дж. Пул наблюдала «птичий» танец. Танцоры были пышно украшены перьями казуара. Танец происходил днем. Дневные танцы байнингов не окружаются такой тайной, как ночные «змеиные» танцы, и, по-видимому, совершаются жителями отдельных деревень, тогда как для торжественного участия в «змеиных» танцах собираются жители целой округи⁶³.

Байнинги считают свои обряды жизненно важными, они должны обеспечить изобилие съестных припасов и увеличение самого племени. Потому-то байнинги и вкладывают столько усилий, посвящают столько времени подготовке и проведению этих церемоний. Ритуальных обрядов много, и они разнообразны. В округе Каманахам, например, танцоры, изображающие предков, выстраиваются в ряд и расставляют ноги. Между их ногами проползают женщины и дети, вследствие чего они должны стать сильными, здоровыми и плодовитыми. Такое же ритуальное проползание между ногами существовало у австралийцев.

Никто из авторов, писавших о танцах и праздниках байнингов, не увидел их экономического подтекста и не подчеркнул именно того факта, что эти праздники являются прежде всего «обрядами размножения (плодородия)». Основная пища байнингов — таро и другие продукты огородничества помещаются в центре площадки, отведенной для обряда, на специально сооруженном помосте. Праздник совершается вокруг них и ради них и завершается их ритуальным поеданием, праздничным пиром. Цель праздника и совершаемых при этом обрядов — способствовать дальнейшему произрастанию и умножению таро, сахарного тростника, эйбики и т. д. Праздники происходят, как правило, в апреле — мае, в период созревания таро. Но цель обрядов у байнингов — воспроизводство не только таро как предмета первой жизненной необходимости, но и самого народа байнингов, продолжение его существования в новых поколениях. Поэтому обязательными участниками этих обрядов являются маленькие дети, которых женщины и девочки держат на плечах во время ритуального танца вокруг огня — символа жизни. Не случайно также эти обряды связаны с обрядами инициации: обряд инициации призван подготовить мальчиков к переходу в другую возрастную группу, группу взрослых мужчин, где они должны воспроизводить материальные и человеческие ресурсы племени.

«Обряды размножения» у байнингов можно, как мне кажется, сопоставить с обрядами интичиума у австралийцев. Подобные обряды (под этим или другими названиями) существуют у многих австралийских племен. Возможно, что обряды эти существовали у байнингов в глубокой древности, когда они еще не выращивали таро и другие полезные растения, а собирали их в местах естественного произрастания. В таком случае эти обряды, так же как и обряды размножения полезных животных у охотников-австралийцев, возникли из предпосылки, что этому размножению необходимо содействовать теми средствами, которые имеются в распоряжении человека, т. е. магическими обрядами.

В церемониях байнингов и австралийцев много общего. Так, у австралийского племени *аранда* в церемонии посвящения каждый исполнитель представляет предка, который жил в мифические времена *алчеринга*⁶⁴. Как и у байнингов, юноши-аранда выпускают кровь из вены

⁶³ J. Poole, *Still further notes on a snake dance of the Baining* — «Oceania», vol. 13, 1943, № 3, pp. 224—227.

⁶⁴ B. Spencer and F. Gillen, *The native tribes of Central Australia*, London, 1899, p. 228.

на руке. Как и у байнингов, в конце церемонии уничтожают те предметы, которыми пользовались во время ее.

Церемонии австралийцев и байнингов преследуют одинаковые цели: и австралийцы и байнинги перевоплощаются в предков и подражают их жестам и действиям, а молодое поколение, вливающееся в поколение старших, посвящается в тайны обрядов, от которых периодически зависят благосостояние и благополучие той общественной группы, к которой они принадлежат. Своеобразие некоторых из описанных обрядов у байнингов состоит в более тесном слиянии обрядов плодородия и посвящения⁶⁵.

Характер описанных в этой главе обрядов связан с архаическими формами духовной культуры, в свою очередь вызванными низким уровнем развития производительных сил у байнингов.

Байнинги считают, что люди чаще всего умирают от того, что они стали жертвами колдовства и преднамеренного отравления ядовитыми веществами. У них есть особые люди, которые умеют тайно приносить удачу или несчастье человеку. Эти колдуны обучают молодых людей своей науке, т. е. как отравить другого человека при помощи растительного яда, магическим способом умертвить вора, укравшего свинью, приготовить мазь для залечивания ран, средство от простуды. У таких колдунов имеется большой список растений, при помощи которых лечат или колдуют. Таким образом, у байнингов колдовство и магия смешаны с положительными знаниями и поисками реальных, эффективных методов лечения. Каждый из колдовских приемов имеет ответные приемы, сводящие на нет его силу. Существуют ясновидцы, которые способны во сне обнаружить колдуна и обезвредить его.

У байнингов существует два способа погребения. Первый заключается в том, что хоронят перед хижинкой, в глубокой яме (женщину — в поселке ее родителей). В могилу кладут любимые предметы умершего, его оружие, украшения для танцев, сети. Иногда оружие ломается над могилой, а одежда и украшения сжигаются. Уничтожаются даже посевы на поле умершего. Если умерший оставил родственников, они устраивают поминки. Много дней после смерти в хижине царит печальное и торжественное настроение, не слышно ни одного громкого голоса. Приносят связки таро и кладут на могилу, обращаясь к мертвому с громкими призывами.

Другой способ погребения состоит в том, что тело кладут на специально устроенном помосте. В прошлом был обычай разводить под помостом огонь и коптить тело, чтобы сохранить его. Через три или четыре года родственниками умершего устраивался пир в его честь, после чего тело погребалось. Иногда некоторые части скелета родственники клали в плетеные сумки и использовали как амулеты-обереги или для колдовства. Особенно ценились нижняя челюсть и кости рук.

В некоторых районах расселения байнингов и сейчас еще воздушное погребение (на помосте или на ветвях дерева) сочетается с последующим погребением покойного в земле. Мали зажигают на могиле умершего костры, чтобы осветить ему путь в иной мир. Имя умершего

⁶⁵ Церемония *хориому* и другие церемонии у папуасов о-ва Киваи, описанные Г. Ландтманом, имеют некоторые общие черты с интичиума австралийцев, с одной стороны, и с обрядами байнингов — харейха и др. — с другой (см. G. Landtman, *The Kiwai Papuans of British New Guinea*, London, 1927, p. 327 ff). Интересно, что церемония *кулама* у австралийцев, населяющих о-ва Мелвилл и Батерст, где сохранились элементы архаической австралийской культуры в сочетании с влияниями папуасских культур Новой Гвинеи, также совмещает обряды плодородия с обрядами посвящения (см. C. P. Mountford, *The Tiwi, their art, myth and ceremony*, London — Melbourne, 1958, pp. 122—143).

никогда больше не упоминается: оно уничтожается так же, как и те вещи, которые принадлежали ему. Маленьких детей погребают в хижине, в земле, под тем местом, где спят родители.

Смерть — дело злых духов или злых людей. Поэтому байнинги считают, что, когда человек умер, все еще остается надежда на выздоровление. Делаются попытки вернуть похищенную душу обратно в тело. Предпринимается специальная «лечебная экспедиция», ищут блуждающую душу на лесных тропинках, привлекают ее сильным стуком о стены хижин или гудением в трубу из бамбука. Чтобы узнать, кто причинил смерть, сначала допрашивают какое-нибудь дерево: определенные деревья считаются местопребыванием злых духов (деревья вообще играют большую роль в поверьях и магии байнингов). Потом производится сложная магическая процедура, при которой допрашивают убитого, кто его убийца. Убийца или колдун, виновный в смерти, должен быть найден и наказан.

По представлениям байнингов, в стране мертвых — изобилие свиней и собак, орехи растут так близко, что до них ничего не стоит дотянуться рукой, все желания немедленно исполняются, женщины больше не рожают, болезней и смерти здесь не бывает.

Однако души мертвых часто приходят на землю и появляются ночью на лесных тропинках. Байнинги боятся их, потому что они приносят болезни. Но самым ужасным существом байнинги считают Хамки, чудовищную змею, живущую под землей или на крутых скалах, которая выступает в качестве первопричины всевозможных чудесных явлений и таких страшных бедствий, как землетрясения, наводнения и извержения вулканов. Она пожирает человеческие экскременты, и от этого люди умирают. Образ, в котором Хамки любит появляться, — змея с двумя головами. Некоторые животные или деревья являются для Хамки священными, и за их гибель она жестоко мстит человеку, но беда в том, что их никак не отличишь от остальных.

Интересно, что у меланезийских племен побережья есть совершенно аналогичное представление о змее Кайа, демоническом существе, которое всегда замышляет что-нибудь злое против людей, вызывает землетрясения, производит молнию и гром и насылает смерть.

Как и у гуантуна⁶⁶, в мифах которых бессмертие получает змея, а не человек, по причине его лени, глупости или непослушания, у байнингов есть мифы, где бессмертие, которое предлагают человеку солнце или Ригенмуха, получают вместо него змея и камень:

Ригенмуха спросил однажды: «Кто на земле хочет быть бессмертным, как я?» Но у человека был полный рот еды, и это ему помешало ответить. А камень и змея крикнули: «Мы!» С тех пор они бессмертны, а человек умирает⁶⁷.

По одному из мифов, первые люди произошли из арековой пальмы⁶⁸. Первая человеческая пара превратилась в солнце — мужчину и луну — женщину. Байнинги считают себя детьми солнца. Солнце их научило говорить, обрабатывать землю и строить хижины, от солнца они получили огонь.

По словам католического миссионера К. Лауфера, ему удалось обнаружить у байнингов монотеистические представления, веру в выс-

⁶⁶ J. Meier, *Mythen und Erzählungen der Küstenbewohner der Gazellehalbinsel*, Münster, 1909, S. 37, 39.

⁶⁷ C. Laufer, *Rigenmucha...*, S. 540. Мотив этот в разных вариантах встречается у многих народов (см. Д. Фрезер, *Фольклор в Ветхом завете*, М.—Л., 1931, гл. 2).

⁶⁸ R. Parkinson, *Dreißig Jahre in der Südsee*, S. 158.

шее существо, всемогущего творца, которого они называют Ригенмуха или *мамок*, т. е. «отец». Известно, однако, что почти у всех народов на стадии первобытнообщинного строя существуют мифологические образы, которым приписывается создание неба и земли, небесных светил и стихий, животного и растительного мира и, наконец, самого человека и культуры. Таким же культурным героем, демиургом, патроном инициаций является и Ригенмуха. Ни в его образе, ни в мифологии байнингов еще нет оформившегося представления о едином божь-творце. Образ Ригенмухи можно поставить рядом с аналогичными ему образами демиургов и культурных героев юго-восточных племен Австралии (Байаме, Дарамулун, Бунджил и др.).

Самый источник сведений К. Лауфера о религии байнингов должен быть поставлен под сомнение: его информаторами были двое юношей, которые обучались в миссионерской школе и продолжительное время жили в тесном общении с миссионерами и, следовательно, находились под сильным влиянием христианского мировоззрения. Вопросы миссионеров обычно задавались в такой форме, что заранее предвосхищали ответ. На самые религиозные представления байнингов, на современную трактовку этих представлений не могла не оказать влияние многолетняя проповедь миссионеров.

Прежние исследователи, в том числе миссионер М. Рашер, не находили у байнингов никаких признаков монотеизма. Как мы уже видели, у байнингов есть мифы о генезисе, не связанные с образом Ригенмухи, например миф о происхождении людей из арековой пальмы.

Ригенмуха — типичный патрон инициаций, очень близкий в этом отношении упомянутому выше восточноавстралийским мифологическим образам. Ригенмуха велел людям соблюдать обычаи своего племени и те предписания, которыми должны сопровождаться посвящения юношей. Столь же обязательным является совершение ритуальных танцев в масках и строгое соблюдение тайны, сопровождающей приготовление к ним. Нарушение обычаев и нравственных правил карается мором и голодом, землетрясениями и вихрями. Голос Ригенмухи, как и голоса его австралийских собратьев, воспроизводится деревянной гуделкой.

Вся Меланезия в последние десятилетия охвачена своеобразным пророческим (эсхатологическим) массовым движением, направленным против колонизаторов, против миссионеров. Идеология этого движения частично отражает влияние христианского мировоззрения, а частично основывается на религиозных представлениях автохтонного населения. Несмотря на свою религиозную окраску, это своеобразная форма народно-освободительной борьбы⁶⁹. Это движение, хотя и в ослабленной форме, захватило и байнингов. По словам К. Лауфера, во время вспышек массового неповиновения колониальным властям и миссионерам байнинги убивают всех своих домашних животных, уничтожают все насаждения и в возбуждении ждут конца мира и воскресения мертвых, которое должно принести им желанное избавление⁷⁰.

Много сказок и легенд байнингов опубликовано в работе П. Блея⁷¹. Главным действующим лицом всех сказок является Сирини, положительный герой, умный и одаренный. Полной противоположностью ему выступает персонифицированный ворон Гоаткиум, неуклюжий, глупый

⁶⁹ Литература на эту тему обширна. См., например: P. Worsley, *The trumpet shall sound. A study of «cargo» cults in Melanesia*, London, 1957; русск. пер.: П. Уорсли, *Когда вострубит труба*, М., 1963.

⁷⁰ C. Laufer, *Rigenmucha...*, S. 548.

⁷¹ P. Bley, *Sagen der Baininger auf Neupommern, Südsee*, — «Anthropos», Bd 9, 1914, S. 196—220, 418—448.

и вороватый. Все, что он делает, не удается ему или выходит отвратительным. Сирины и Гоаткиум, как культурные герои, занимают большое место в сказаниях байнингов и соответствуют двум, тоже противоположным по качествам, героям сказок гунантуна — То Кабинана и То Карвуву. Хитрый и умный Сирины побеждает все зловерные существа сказок. Особенно часто в них появляется женщина-паук со своими дочерьми, хитрая, мстительная, жестокая, воинственная, вооруженная копьем и палицей.

В сказках встречается тема великого потопа, которая существует у многих народов во всех частях света (море из-за неосторожности двух мальчиков разлилось и чуть не затопило всю землю, но байнингам все же удалось спастись в горах). Интересен и миф о происхождении разных языков — меланезийского на побережье и папуасского у байнингов. Произошли эти языки оттого, что два мальчика-брата поспорили, подрались и разошлись в разные стороны. От них-то и пошли два разных народа. Легенда как бы признает, что в прошлом племена побережья и байнинги были братьями и жили вместе. Быть может, когда-то в прошлом байнинги, жившие на побережье, подверглись сильному влиянию меланезийцев соседних островов и восприняли их язык.

Сказки рассказывают и о том, как появились первые белые люди на своих судах. У них были пушки на борту, и они стреляли тяжелыми ядрами по берегу. Тогда байнингов охватил сильный страх, и они закричали: *«а иос! а иос! Духи! Духи!»* — и скрылись в лесах ⁷².

По другой сказке, первая женщина имела двух сыновей, и один из них, несмотря на ее запрещение, купался в водоеме; вода разлилась, и образовалось море, а мальчик уплыл на стволе дерева и стал совсем чужим для матери и говорил на чужом, непонятном меланезийском языке. Но он построил лодку, переплыл море и вернулся обратно на свой остров, где женился на своей сестре и положил начало племенам побережья. Их дети уплыли на отдаленный остров, и там от них произошли белые люди ⁷³.

Много других сказок и легенд рассказывают байнинги: о том, как первая кокосовая пальма выросла из черепа первого человека, когда он умер, потому что он захотел, чтобы его дети имели пищу; о том, как Сирины заставил змею Хамки выплюнуть обратно кости съеденных ею людей и оживил их с помощью колдовства; о том, как крокодил проглотил людей, но они выбрались изнутри его с помощью бамбуковой палки, которой они разрезали его внутренности. Рассказывают и о духах мертвых, которые мало чем отличаются от живых людей: они разговаривают, вступают даже в спор с людьми, вооружены палицами, и их можно опять убить, после чего они или становятся невидимыми, или превращаются в каких-нибудь животных, например в кенгуру.

Есть у байнингов и бытовые сказки.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ БАЙНИНГОВ

По антропологическому типу (а, вероятно, и по языку) байнинги принадлежат к древнейшему в Меланезии компоненту. Антропологически они не могут быть отождествлены с негритосами, такими, напри-

⁷² Ibid., S. 199.

⁷³ Ibid., S. 201.

мер, как тапиры и другие низкорослые племена Новой Гвинеи, но они по целому ряду признаков близки к ним. В то же время очень многое указывает (это отмечает, например, Ф. Шпейзер⁷⁴) на антропологическую и отчасти даже культурную близость байнингов к тасманийцам — одной из самых отсталых в культурном отношении народностей земного шара, ныне вымершей. На физическое сходство тасманийцев и коренных жителей Новой Британии указывали и раньше⁷⁵. Древняя этническая общность Тасмании, Новой Британии и Новой Гвинеи может быть подтверждена антропологически.

По словам Р. Паркинсона, байнинги по своему развитию являются во всех отношениях самым примитивным народом из всех, которых он встретил где-либо в Океании⁷⁶. Один из новейших исследователей пишет: «Материальная культура этого народа — одна из самых бедных в мире»⁷⁷. Культуру байнингов, как нам кажется, можно типологически сблизить с культурами неолита на той стадии, когда возникло сверление и шлифование камня. Некоторые прогрессивные элементы их культуры, как, например, земледелие, могли появиться в результате культурного контакта с соседними народами и, вероятно, в конечном счете распространились из Юго-Восточной Азии.

Все, кто занимался изучением байнингов, приходят к единодушному заключению, что они являются древнейшим населением Новой Британии и полуострова Газели. Предполагают, что меланезийские племена побережья, очевидно, не одновременно, а последовательными волнами в течение длительного времени прибывали на полуостров Газели с Новой Ирландии и постепенно вытесняли байнингов и другие автохтонные папуасоязычные племена в глубь страны, в горы. Часть байнингов, вероятно, смешалась с меланезийскими пришельцами; население побережья в значительной части состоит из байнинговского компонента. Есть основания думать, что некоторые береговые племена, говорящие на меланезийских языках, являются автохтонными племенами, подвергшимися «меланезации». Меланезийские языки, как известно, принадлежат к группе малайско-полинезийских или австронезийских языков.

И в стране байнингов, и в более широком ареале, охватывающем всю Новую Британию и восточную Новую Гвинею, найдены археологические материалы, принадлежащие какой-то чуждой местному населению культуре. Это — каменные ступки, песты и керамика со своеобразным орнаментом. Местное население ничего не знает о происхождении этих вещей и приписывает их создание легендарным культурным героям или легендарному, исчезнувшему народу. Эта древняя культура связана, по-видимому, с культурами Юго-Восточной Азии, с которой Океания на протяжении всей своей истории была связана этнически и культурно. Отсюда начиналось и заселение Океании. К древнейшей этнической волне принадлежат, по-видимому, и байнинги — возможно, к той же волне, которая заселила Австралию, Тасманию и Новую Гвинею. Эти народы близки антропологически. Близки они и в культурном отношении: байнинги занимают своеобразное промежуточное положение между аборигенами Австралии и папуасами Новой Гвинеи. В культуре байнингов мы находим элементы близости к тем и другим. Особенно в духовной культуре байнингов сохранилось много родствен-

⁷⁴ F. Speiser, *Versuch einer Siedlungsgeschichte der Südsee*, Zürich, 1946.

⁷⁵ R. Parkinson, *Dreißig Jahre in der Südsee*, S. 244.

⁷⁶ Ibid., S. 156.

⁷⁷ G. Bateson, *Further notes on a snake dance of the Baining*, p. 336.

ного австралийцам: эти общие черты видны в обрядах инициации и плодородия, в образе великого демиурга Ригенмухи. В то же время байнинги — земледельцы, как и папуасы. На основе земледелия у байнингов сложились аналогичные папуасским имущественные и общественные отношения. Но уровень земледелия байнингов — более примитивный: это ранняя форма подсечного земледелия в условиях полукочевого быта на базе неолитической техники.
